

THE EDUCATION SYSTEM AS AN INSTITUTION OF CIVIL IDENTITY FORMATION OF YOUTH

Abstract. The article analyzes the role of the educational space in formation of the civil identity of youth. It is proved that an effective tool for social, cultural and political integration of young people in the Russian society is the education system. In the conclusion of the article the necessity of compliance of strategies and technologies of education with the goals of formation of the Russian civil identity and of regional circumstances is noted.

Keywords: education system, civic identity, youth, patriotic education, socialization

УДК 316.334.3

БАРЫШЕВ Павел Федорович – начальник Академии гражданской защиты МЧС России (141435, Россия, Московская обл., городской округ Химки, мкр. Новогорск; 305305@mail.ru)

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье предложены размышления о формировании концепции комплексной безопасности. Основной концепции предлагается сделать аксиологический подход, при котором ценности опережают интересы и детерминируют их. Предлагается считать ценности основой появления социальных рисков, от которых можно обезопаситься в основном институциональными методами.

Ключевые слова: комплексная безопасность, защита, институты, МЧС России, общество, политика, риски, ценности.

В последние годы проблематика безопасности остается в нашей стране актуальной и широко обсуждается. У власти и специализированных органов и институтов, а также в обществе в целом растет общественно-политическая востребованность безопасности. События в Украине и «подмораживание» международных отношений только усилили внимание к различным видам безопасности.

Однако акценты понимания сути безопасности в обществе и механизмов ее обеспечения сегодня динамично изменяются. Например, если на мировой арене актуальна международная и национальная безопасность, то внутри нашей страны на первый план вышла безопасность комплексная. Так, профессор О.А. Бельков верно подмечает, что «комплексность фактически является принципом национальной безопасности» [Бельков 2012: 7].

Полагаем, что от национальной безопасности комплексная безопасность отличается нацеленностью на приоритетное обеспечение безопасности человека и создание условий для реализации его интересов. Человек со своими ценностями и интересами является основным объектом комплексной безопасности [Воробьев и др. 2011: 7]. Логика, скорее всего, может быть такой: в рамках комплексной безопасности ценности каждого человека и социума, которые нужно защищать, определяют их интересы. А потом интересы кому-то нужно реализовывать.

Инструментальная новизна этого нового подхода заключается в том, что безопасность в устоявшемся традиционном понимании детерминировалась интересами, которым что-то или кто-то угрожал. Но сегодня многими учеными и в органах власти признана необходимость работать не столько с угрозами и опасностями, сколько с социальными рисками. Поэтому исследователя сферы безопасности скорее заинтересуют не механистические показатели будущей безопасности, а выявление качественных показателей/характеристик конкретного общества и динамики наступления изменений в нем (появление так называемого спускового крючка).

Например, современный американский философ С. Грин выделяет две основные черты российского общества [Грин 2011: 8-10]. Во-первых, малое число горизонтальных связей при наличии огромного числа так называемых бумажных институтов (учреждений, расположенных в солидных зданиях и обеспеченных бюджетами

различной степени щедрости). Во-вторых, в деинституционализированной среде очень ценится определенность, и баланс между определенностью и неопределенностью становится важнейшей ценностью при любом социальном взаимодействии. Это увеличивает относительное доверие к тем людям (группам), которых можно считать «нашими», или «своими», и снижает доверие к тем, которые могут восприниматься как «чужие», «другие» (при этом общий ресурс доверия может оставаться практически неизменным).

Эти мысли С. Грина позволяют по-иному взглянуть на современную российскую ситуацию. Ведь тому, кто в силу своего статуса или положения может генерировать неопределенность и управлять ею, это обеспечивает огромную власть¹. В результате катастрофически снижается желание рисковать, что-то менять внутри своего общества, поскольку тем самым повышаются риски нестабильности и, соответственно, потери власти.

Однако проблема поиска вектора, ресурсов и механизмов развития, не уменьшающих уровень безопасности, в таких условиях становится ключевой. И не случайно сегодня ученые пишут о постепенном переходе социального развития от эволюционизма к вариативности [Якунин и др. 2009: 127-129], когда способность к развитию является одним из всеобщих свойств материи и сознания. Хотя при этом проблема социального риска как не упорядоченного и не управляемого явления в условиях постоянных изменений в обществе только возрастает. Уместно вспомнить советского поэта А. Вознесенского, писавшего: «Все прогрессы реакциины, если разрушается Человек». Это «разрушение» (многочисленные изменения) связано в первую очередь с утратой личностью групповой идентичности, постоянным усилением конкуренции во всех сферах общественной жизни.

Доказывается это на примере постоянной трансформации современной экономики. Ее запрос на новые специальности меняется в любом современном социуме чуть ли не каждые 5 лет. На одном из информационно-аналитических сайтов верно зафиксировано: «Постоянное повышение квалификации – верное средство не быть уволенным». Современный экономический человек вынужден сам постоянно мониторить социальный запрос, что называется «вынюхивать» будущие востребованные специальности (заглядывать в экономическое будущее) и, соответственно, постоянно переучиваться сам и учить своих детей.

И хотя большинство специалистов по поиску персонала не предсказывают резких колебаний российского рынка труда в 2014 г., все же ими предлагается «по возможности дать детям образование по актуальным профессиям, а самим постоянно повышать квалификацию (правительство обещает разработать госпрограммы обучения и повышения квалификации для работников разных сфер деятельности) и тем самым готовиться к все возрастающей конкуренции между соискателями»². То есть, скорее всего, кардинальные изменения в ближайшие годы не произойдут, но лучше к ним готовиться постоянно.

Рискообразующими в современном социуме являются не только разрушительные и достаточно «традиционные» процессы – войны, революции, анархизм, терроризм, радикализм и т.п. Рискообразующими стали реформы, модернизации и иные иницилируемые сверху новации. В сфере безопасности, пишет исследователь С.Н. Соколова, создаются условия для нормального защищенного функционирования других сфер общественной жизни. Именно сфера безопасности, где формируется ответная реакция социума на вызовы, опасности и угрозы, является достаточно эффективным индикатором социальных конфликтов и кризисов, препятствующих поступательному общественному развитию. Она пишет, что именно в сфере безопасности можно и нужно выработать комплексные меры нивелирования негативных последствий воздействия на социум конфликтов и кризисов, политику безопасности [Соколова 2010: 4-5].

Современные трактовки безопасности базируются на следующих аксиомах.

¹ Рогов К. Режим мягких правовых ограничений: природа и последствия. Доступ: www.inliberty.ru/blog/krogov/2471 (проверено 3.04.2014).

² Постоянное повышение квалификации – верное средство не быть уволенным. Доступ: <http://www.lawinrussia.ru/node/296991> (проверено: 03.04.2014).

1. Общество обязательно должно развиваться, но риски неустойчивого, прерывистого или какого-либо иного развития тоже всегда существуют. Эти риски фактически не изучаются различными концепциями национальной безопасности, зато изучаются опасности и угрозы.

2. Деструктивные внешние и внутренние воздействия (вызовы, опасности и угрозы) тоже существуют всегда, а их набор и мера негативного воздействия на общество постоянно меняются. Тем самым, вероятность наступления негативных для общества последствий всегда высока. Однако различные концепции национальной безопасности изучают только риски, уже перешедшие в стадию опасностей и угроз.

3. В рамках существующих теорий национальной безопасности провести грань между социальными рисками, с одной стороны, и набором негативных воздействий (опасностей и угроз на общество) — с другой, фактически невозможно. Можно сколько угодно обсуждать, наступят негативные последствия сейчас или в ближайшем будущем или не наступят, будет или не будет война через 100 лет, — степень риска рассчитать при этом очень сложно, если вообще возможно.

Скорее всего, более подходящим является аксиологический подход, когда национальная безопасность понимается как защищенность от получения значимого (небезразличного) ущерба всему тому, что наиболее ценно для страны (народа, нации), — национальному достоянию страны¹. Основные подходы к пониманию национальной безопасности систематизированы в табл. 1.

Таблица 1

Основные подходы к пониманию национальной безопасности

Подходы	Что защищается	От чего
Идеологизированный	Национальные интересы	От внутренних и внешних угроз
Системно-философский	Страна как социальная система, ее целостность, стабильность	От деструктивных и дестабилизирующих воздействий
Аксиологический	Все ценное для человека, страны (национальные ценности, национальное и личное достояние и т.п.)	От ущерба (небезразличного, значимого)

Из табл. 1 видно, что в рамках аксиологического подхода к безопасности можно вести речь о социальном (для общества) риске за счет самой постановки вопроса о ценностях (объекте защиты) и ущербе (как основном последствии). Полагаем, что в рамках системно-философского подхода речь идет о безопасности как системе мер по недопущению конфликтов в обществе, а в рамках аксиологического подхода — о защите национальных и иных ценностей и измеряемых последствиях (ущербе) в случае наступления того или иного варианта (риска) негативных последствий. Это основное различие между системно-философским и аксиологическим подходами к пониманию национальной безопасности.

В рамках аксиологического подхода обеспечение национальной безопасности — это защита всего ценного для страны, ее народа (национального достояния, богатства, благ) от прямого и опосредованного ущерба вследствие действия противников (конкурентов) и собственных субъектов, а также технических факторов и природных стихий. В свою очередь, ценность — это свойство любого общественного предмета; с помощью данного понятия характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных предметов и явлений действительности.

Отметим основные российские национальные ценности, подлежащие защите от любого вида ущерба.

¹ О таком подходе автор впервые услышал от профессора А.И. Позднякова на научном семинаре. В печатных источниках его описание пока не появилось.

1. Конституционный строй РФ (включая организацию государственной власти), суверенитет РФ, ее независимость.

2. Территориальная целостность нашей страны и политическая стабильность.

3. Российские структуры (органы, учреждения и институты) государственной власти:

– демократичность отечественных институтов государственной власти, задаваемая отечественной Конституцией;

– легитимность и некоррупционность отечественных институтов государственной власти;

– российские государственные и муниципальные служащие (жизнь, здоровье, квалификация, авторитет государственных и муниципальных служащих, политических деятелей).

4. Социальная стабильность и гражданский мир в Российской Федерации.

5. Гарантированные на практике основные политические права и свободы человека и гражданина, политические права партий, общественных движений в РФ т.п.

6. Партнерские, дружественные и союзнические отношения России с другими странами, особенно с соседями.

7. Международное право, принципы мирного сосуществования государств как приоритет российской государственной политики.

8. Международная и коллективная безопасность как приоритет всей политики безопасности.

Каждой ценности соответствует целый спектр интересов, которые одновременно нужно и защищать, и создавать условия для их реализации. Например, суверенитет стремятся сохранить, упрочить, подорвать, ослабить и т.д. Однако ценности предшествуют опасностям и угрозам, детерминируют их появление. Из ценностей

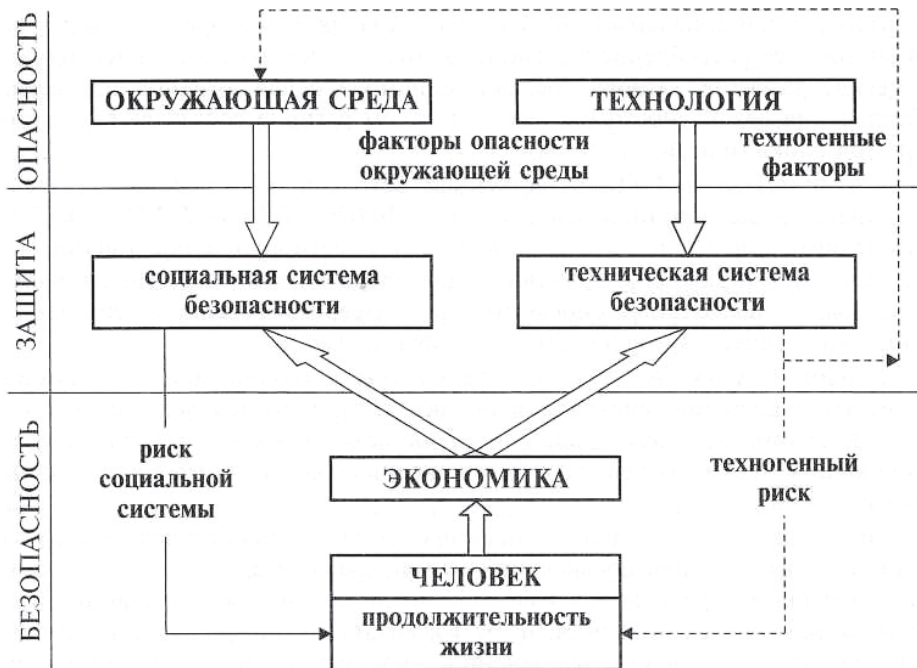

Рисунок 1. Блок-схема системы управления рисками с целью обеспечения безопасности человека и окружающей его среды

вытекают основные задачи минимизации социальных рисков, а потом — обеспечения безопасности.

Именно ценности, наряду с насилием, удерживают людей вместе. Неоинституционалисты пишут: если государство и ограниченное им насилие со временем разрастаются и трансформируются в различные социальные организации, то ценности действуют всегда, влияя не только на формальные, но и на неформальные структуры, организации, отношения и практики [Норт и др. 2011: 119]. Современное российское государство в большей степени сосредоточено на проблемах прогнозирования и минимизации последствий техногенных и природных, а не социальных рисков.

Случившаяся чрезвычайная ситуация (ЧС) социального характера (война, вооруженный конфликт, террористический акт и т.п.) — это последняя фаза развития социального риска. Поэтому многим специалистам-практикам не очень понятно, как можно минимизировать последствия социальных рисков, постоянно продуцируемых самим обществом? Согласимся с практикой поиска методов оптимального управления риском в социальной системе [Воробьев 2013: 101-102]. На рис. 1 показана схема управления рисками, предлагаемая специалистами МЧС России.

Нужно признать, что еще в 1980-х гг. в высокоразвитых странах мира была осознана необходимость смещения акцентов государственной политики в сторону уменьшения риска возникновения любых ЧС, а также сохранения здоровья людей, снижения размеров ущерба окружающей природной среде и материальных потерь в случае возникновения ЧС. Отечественные исследования и опыт высокоразвитых стран показывают, что эти предупредительно-профилактические меры оказываются более эффективными, а в экономическом плане — более целесообразными, чем только совершенствование мер по ликвидации последствий ЧС.

Сложность и масштабность данной проблемы в России обуславливаются тем, что в стране насчитывается около 45 тыс. потенциально опасных хозяйственных объектов различного типа и различной ведомственной подчиненности. В зонах непосредственной угрозы жизни и здоровью в случае возникновения техногенных ЧС проживают около 80 млн чел., т.е. 55% населения страны. Кроме того, территория России подвержена воздействию широкого спектра опасных природных процессов и явлений, из которых наибольшую опасность представляют землетрясения, наводнения и лесные пожары. Например, около 20% территории страны занимают зоны повышенной сейсмической опасности, в т.ч. 5% — чрезвычайно опасные 8–9-балльные зоны [Воробьев и др. 2011: 86].

Поэтому сегодня в России уместно вести речь о формировании политики приемлемого риска, что требует для ее практической реализации постановки и решения следующих основополагающих проблем.

1. Формирование качественно новой цели безопасности — от политики абсолютной безопасности, ориентированной только на совершенствование технических систем безопасности, к ориентированности на улучшение состояния здоровья каждого человека, общества в целом и улучшение качества окружающей человека среды (это относится и к социальной системе). Полагаем, не случайно в МЧС России актуальной является проблематика реализации комплексной безопасности человека.

2. Разработка методов количественной оценки факторов социальной опасности, основанных на методологии социального риска.

3. Разработка методов количественной оценки безопасности, основанных на показателях состояния здоровья человека и качества окружающей его среды.

4. Разработка методов определения приемлемого баланса между опасностями и выгодами той или иной деятельности, основанных на оценке социального предпочтения и экономических возможностей человека и общества, экологических ограничениях среды их обитания, т.е. методов определения приемлемого социального риска.

5. Переориентация системы контроля за состоянием безопасности — от контроля, сконцентрированного главным образом на факторах опасности, присущего политике абсолютной безопасности, к контролю главным образом за воздействием этих

факторов на человека и окружающую его среду при одновременном сохранении контроля за факторами опасности.

Разрешение этих проблем следует базировать на нескольких принципиальных моментах, таких как:

- национальные российские ценности;
- общественный договор (в котором, собственно, и отражен общественный консенсус между властью и обществом по поводу содержания и реализации общенациональных российских ценностей);
- ресурсы, которые даже в нашей стране безграничны;
- понимание всеми (властью, обществом и каждым гражданином) того простого, казалось бы, факта, что все в современном социуме (в обществе XXI века) строится вокруг человека, вокруг каждой конкретной личности;
- математические и экономические расчеты, а не интуиция;
- состояние и возможные системы образования, которая является основным механизмом развития общества.

У автора выработалось свое видение института минимизации социальных рисков в российском обществе. Схематически этот институт состоит как минимум из 8 основных подсистем (блоков) – прогнозирования, профилактики, культурных изменений, экспертизы и аналитики, страхования, хеджирования, изменений в системе образования и регулирования социальной системы.

В центр всей структуры института минимизации социальных рисков в российском обществе специально поставлены национальные ценности (которые детерминируют интересы каждого конкретного человека) и ценности каждого конкретного члена нации (общества). Полагаем, что без учета состояния каждого человека и национальных ценностей минимизировать социальные риски крайне сложно.

Таким образом, в рамках комплексной безопасности сегодня обязательно следует учитывать социальные риски, которые неизбежно последуют за теми или иными предпринятыми или не предпринятыми действиями/мерами. Скорее всего, минимизацию негативного эффекта социальных рисков следует начинать с выяснения культурно-ценностного кода нации, с уяснения основных ценностей социума.

Именно это позволит значительно снизить величину неопределенности и, следовательно, повысить вероятность оптимального разрешения противоречий и обеспечения комплексной безопасности. Практическим же выражением этого вывода являются эффективно реализуемые в нашей стране такие программы, как «Безопасный регион» и «Безопасный город». Надеюсь, со временем появится и будет реализована программа «Безопасная Россия».

Список литературы

Бельков О.А. 2012. Комплексность как принцип обеспечения национальной безопасности. – *Комплексная безопасность: новые горизонты*: сборник материалов международной научно-практической конференции. Химки: АГЗ МЧС России. С. 7-9.

Воробьев Ю.Л., Акимов В.А., Соколов Ю.И. 2011. *Комплексная безопасность человека*. М.: ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 360 с.

Воробьев Ю.Л. 2013. *Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций*. Химки: АГЗ МЧС России. 290 с.

Грин С. 2011. Природа недвижимости российского общества. – *Pro et Contra*. № 1-2(51). Т.15. С. 6-19.

Норт Д., Уоллис Д., Вайнгафт Б. 2011. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества* (пер. с англ. Д. Узланера, Д. Раскова, А. Расковой). М.: Институт Гайдара. 496 с.

Соколова С.Н. 2010. *Философия государственного регулирования безопасности в российском обществе*: автореф. дис. ... д.филол.н. М. 36 с.

Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С. 2009. *Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества*. М.: Научный эксперт. 412 с.

BARYSHEV Pavel Fedorovich, Head of the Civil Defence Academy EMERCOM of Russia (Novogorsk microdistrict, Khimki, Moscow region, Russia, 141435; 305305@mail.ru)

COMPLEX SECURITY SYSTEM IN RUSSIA: METHODOLOGICAL APPROACH

Abstract: *In the article author analyzes the idea of formation of the conception of the integrated security. Author offers using as a base of the conception the axiological approach, where the values go ahead the interests and determine them. Author offers considering values as a basis of the social risks appearance, which can be secured by using institutional methods.*

Keywords: *complex security, protection, institutions, EMERCOM of Russia, society, politics, risks, values*

ПОЛИВАЕВА Надежда Павловна – д.полит.н., заведующий кафедрой социально-гуманитарных и экономических дисциплин Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1а; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН: ГЕТЕРОГЕННОСТЬ VS ГОМОГЕННОСТЬ?

Аннотация. *Политическое сознание современного российского общества характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями и чертами эволюции – гетерогенностью и гомогенностью. Последняя представляет собой постепенное становление гражданского типа политического сознания. С теоретической точки зрения перспективным представляется вывод о том, что однородность политического сознания в актуальных условиях не может являться неким однонаправленным процессом, она протекает одновременно с усилением его гетерогенности. Идеино-политические ориентации россиян крайне расплывчаты и диффузны. В то же время есть перспективы «идеологического симбиоза», который, по-видимому, способствовал бы смягчению раскола в политическом сознании, понимаемого как отсутствие консенсуса по базовым ценностям.*

Ключевые слова: *политическое сознание, гетерогенность политического сознания, гомогенность политического сознания, фрагментация, плюрализм политических ориентаций, ценностный раскол*

Системный кризис российского социума 1990-х гг. привел к гетерогенности политического сознания, понимаемой, прежде всего, как его расслоение, дезорганизация, раскол, обусловленные социально-стратификационными процессами. «Пласты» богатых и бедных, а также появление маргиналов, хронически безработных, большой разрыв в доходах, неоднозначность самоотнесения людей к тому или иному слою при сопоставимом реальном статусе – все эти и другие реалии не могли не отразиться на многообразии и характере типов сознания.

Разумеется, ни одну страну никогда не отличала полная социальная однородность, не было ее и в СССР. Но хорошо известно, что относительное единство общества, нации характерно для ряда высокоразвитых стран. Применительно к ним правомерно говорить о разных стилях жизни, разных способах самореализации граждан, разных типах политических субкультур. Они, понятно, не лишены определенных, нередко чрезвычайно глубоких противоречий (классовых, поколенческих, этнокультурных и т.д.), однако разрешаются эти противоречия в рамках и на основе определенного национального согласия.

Фрагментация, атомизация российского населения – основа гетерогенности его политического сознания. Разнородность и вместе с тем определенная «разорванность» политического сознания проявляются, в частности, в том, что стабильно высокая доля недовольных ситуацией в стране, регионе сочетается со сравнительно